

Менеджер, тяжело и как-то обреченно вздохнув, потащил меня по лестнице. Мы миновали один пролет, затем второй.

В отличие от второго этажа, где двери номеров лепились одна к другой, на третьем было просторно. Здесь располагались VIP-апартаменты: огромные дисплеи во всю стену, собственные душевые, дорогая отделка. Все здесь было заточено под прием «денежных» гостей, но самым пугающим была тишина. Звукоизоляция была абсолютной — что бы ни происходило внутри, наружу не просочится ни звука.

Вспомнив слухи, которые ходили об этих комнатах, я невольно уперся ногами в ковер. Когда менеджер обернулся, я попятился, едва скрывая дрожь в голосе:

— Слушайте, я же просто парковщик. Зачем мне туда?..

— Сам у него спросишь, — отрезал он.

Мое молчание явно злило менеджера. Он буквально доволоч меня до последней двери в коридоре и коротко постучал. А затем, втолкнув внутрь, нажал мне ладонью на затылок, заставляя согнуться в глубоком поклоне.

— Господин, я привел сотрудника, о котором вы говорили.

Менеджер рывком выпрямил меня за шкуру, подставляя мое лицо под взгляд человека, затаившегося в глубине комнаты.

— Это тот, кого вы искали?

В кресле сидел Квон Тэшин. Когда наши взгляды встретились, у меня внутри всё болезненно сжалось. Я-то, наивный, решил, что если он промолчал при встрече на улице, то инцидент исчерпан. Оказалось, расслабляться было рано. Пока я клял себя за неосторожность, Тэшин, глубоко откинувшийся на спинку дивана, лениво окинул меня затуманенным взором и кивнул:

— Да. Он самый.

— В таком случае... приятного отдыха, — заискивающе произнес менеджер и поспешно ретировался.

Я остался один в этом «тигрином логове». На мгновение в голове вспыхнуло безумное желание развернуться и забарабанить в закрытую дверь. Не знаю, запер ли её менеджер, но я понимал одно: если я сейчас вылечу отсюда, игнорируя Тэшина, увольнение — лишь вопрос минут.

Работа с окладом в три и восемь плюс бонусы на дороге не валяется. Особенно для такого, как я — со средним школьным образованием и правами на погрузчик в кармане. Да, график тяжелый, да, без выходных, но я должен держаться здесь хотя бы до тех пор, пока не выучу брата в мединституте.

подавив панику, я заставил себя посмотреть на Тэшина. Он наблюдал за мной в упор. Чувствуя себя неловко в своей потрепанной жилетке, я одернул край одежды и выдавил:

— Зачем... зачем вы меня звали?

Он ответил так, будто я спросил очевидную глупость:

— А о чем нам с тобой еще говорить?

Снова затянет свою шарманку про «переспать». Я очень надеялся на другой исход, но положение становилось патовым. Взгляд мой заметался по комнате. Тэшин оказался куда настойчивее, чем я думал, и отказать ему во второй раз будет непросто.

Один тот факт, что меня вызвали в этот кабинет, уже завтра станет главной сплетней клуба. Сделать вид, что той ночи не было, уже не получится. Может, действительно проще согласиться? Вдруг он ведет себя так только потому, что я задел его эго отказом? В конце концов, получить десять миллионов, раздвинуть ноги и дожидаться, пока он насытится и сам отвалит — не самый глупый план...

Но стоило мне вспомнить его член, скрытый сейчас за дорогой тканью брюк, как язык присох к гортани.

Я замер посреди комнаты, словно вкопанный столб. Тэшин долго сверлил меня взглядом, а потом вдруг цокнул языком и пробормотал, словно обращаясь к самому себе:

— Может, всё дело в той булке?

Я не сразу сообразил, о чем он. Какая еще булка? Глядя на мое недоумение, он, видимо, вспомнил нашу встречу у магазина. К чему он вдруг вытащил эту историю с помагтым кремовым роллом, который сам же и забраковал?

Я заподозрил было, что он ищет повод придраться, но вид у него был скорее озадаченный. Он переменял позу, закинув ногу на ногу, и пробормотал:

— Тогда мне на неё даже смотреть было противно. Но сейчас...

Что за бред? Я нахмурился, восстанавливая в памяти ту сцену. Я ведь предлагал ему поесть, когда он сказал, что голоден, но он отказался. Сам же заявил, что не в еде дело. А теперь, выходит, жалеет о том ролле?

Я растерянно опустил плечи:

— Если вы хотите тот ролл... мне сходить купить?

— Что?

— Это обычная булка из круглосуточного. В любом филиале продается.

Тэшин смешно насупился, прикусив губу. Вид у него был такой, будто он всерьез взвешивает все «за» и «против».

— Если хотите, я сейчас же принесу. В магазине за углом точно есть.

Он тяжело вздохнул и широко раскинул руки по спинке дивана, окончательно расслабляясь.

— Ладно. Иди.

Тон был не особо воодушевленным, но это было в сто раз лучше, чем домогательства. Радуюсь возможности хоть ненадолго сбежать из этой комнаты, я, не теряя ни секунды, схватился за дверную ручку.

Слава богу, дверь была не заперта. Будь она заперта, я бы, наверное, вынес её плечом. Ощувив, как легко поддался механизм, я пулей вылетел в коридор и помчался за этим чертовым

кремовым роллом.

***

В магазине я облазил все полки: и хлебный отдел, и холодильники с молочкой. Искомой булки нигде не было. Я даже не помнил точного названия, чтобы спросить у продавца, поэтому пришлось строчить младшей:

«Слушай, как назывался тот ролл с кремом, который ты мне давала?»

Я боялся, что она уже спит, но Вонён отозвалась мгновенно. Даже прислала скриншот упаковки.

«Их много похожих. Бери только от "Мэйль", остальные — химия».

«Понял, спасибо», — отстучал я и тут же добавил: «А ты почему еще не спишь?»

Работая в ночь, я почти не контролировал жизнь младших. Конечно, брат за ней приглядывал, но желание поворчать на тему режима дня проснулось само собой.

Впрочем, я стер поучения — всё равно бесполезно. Но мелкая уже заваливала сообщениями:

«Он крутой, да? Кстати, клубничный еще вкуснее!»

«Спать иди», — оборвал я её.

Продавец подтвердил мои опасения: булочки раскупили. Пришлось лезть в приложение и проверять наличие в округе. Популярная, видать, штука. Нашлась только в одном магазине, в глубине жилого квартала.

Я бежал так, будто от этого ролла с кремом зависела моя жизнь. Боялся, что его заберут прямо передо мной. К счастью, на полке сиротливо лежало несколько штук. Чтобы не выглядеть странно с одной булкой, я взял классический молочный и тот самый клубничный, который хвалила сестра.

Когда я вернулся в клуб с двумя роллами в пакете, прошел уже почти час. Я надеялся проскользнуть незамеченным, но слухи о том, что меня вызвал лично Квон Тэшин, уже разлетелись по всем этажам. В коридоре меня перехватили официанты:

— Вонхо! Ты как там? Нахрена ты ему сдался?

— Колись, ты ему тачку поцарапал, да?

— Потом, всё потом! — отмахивался я, прорываясь к лестнице.

Лицо горело от быстрого бега и холодного ветра, а тело под формой было влажным от пота. Кое-как приведя дыхание в порядок, я постучал в дверь VIP-номера.

— Я пришел.

— Заходи.

Я думал, он уже ушел, не дождавшись, но Тэшин был на месте. Перед ним стояла бутылка, которая за этот час заметно опустела. Его лицо, обычно бледное и безупречное, как фарфор,

сейчас подернулось пьяным румянцем.

Напряженно ожидая, не станет ли он буяннить под хмельком, я осторожно присел на край дивана напротив него. И бережно, как великую ценность, извлек из пакета два ролла.

— Вот. Один молочный, другой клубничный.

Я вскрыл упаковку молочного и протянул ему. Тэшин молча принял подношение, не сводя с меня глаз, и тут же вонзил зубы в мягкое тесто.

Воздушный крем, которого внутри было с избытком, тут же брызнул наружу, испачкав ему уголки губ. Он сделал несколько жадных укусов и вдруг медленно, тягуче провел языком по губам, слизывая остатки сливок. Из-за выпитого его язык казался вызывающе красным.

— А ты чего не ешь?

— Я?

— Ты же два принес.

— Ну, это другой вкус...

— Я два не осилю. Ешь.

Я не то чтобы хотел есть, но спорить не стал. Вскрыл клубничный. В отличие от нежного молочного аромата, этот ролл пах ярко и сладко. Я откусил кусок, чувствуя, как розовый крем мазнул по губам. Пришлось тоже слизнуть его — незаметно, как мне казалось.

Ситуация была сюрреалистичная, но булка и впрямь оказалась вкусной. Видимо, клубничный наполнитель был качественным — не зря сестра так советовала. Пока я жевал, Тэшин, прищурившись, вдруг спросил:

— Вкусно?

— А... да.

— И какой лучше? Твой или мой?

— Ну, это дело вкуса.

Тэшин кивнул на мой недоеденный ролл, где четко виднелись следы моих зубов:

— Твой выглядит аппетитнее.

Я замаялся. Предлагать ему булку, которую я уже всю грызу, было как-то неловко, но раз уж гость просит...

— Хотите... попробовать?

Договорить я не успел. В следующую секунду его широкая ладонь по-хозяйски легла мне на затылок. Пальцы зарылись в волосы, властно притягивая мою голову к себе. Лицо Тэшина оказалось так близко, что я перестал дышать. От неожиданности я выронил ролл — он упал прямо мне на бедро, пачкая штаны розовым кремом, но я даже не шелохнулся. Боялся, что любое движение превратит это липкое пятно в катастрофу.

Я понял, что он собирается меня поцеловать. Но вместо того чтобы отпрянуть, я почему-то закрыл глаза. И, кажется, даже приоткрыл рот. Я не оказал никакого сопротивления, когда его язык коснулся моих губ, слизывая клубничные сливки, а затем бесцеремонно вторгся внутрь.

Его язык блуждал в моем рту, смакуя остатки сладости, а затем жадно всосал мой собственный язык, на котором от избытка сахара уже пощипывало рецепторы. Сладость мгновенно сменилась терпким, обжигающим вкусом дорогого алкоголя. Он пил что-то очень крепкое.

От этого вкуса и напора голова пошла кругом, как после удара. Я слабо промычал в его губы и уперся ладонью в его грудь. Но в этом жесте не было силы. Ресницы мелко дрожали, а тело стремительно наливалось свинцовой слабостью.

Словно только этого и дожидаясь, Тэшин мягко толкнул меня в грудь, опрокидывая на диван. Он навис сверху, продолжая терзать мой рот, не давая ни единого шанса на передышку.

В этом был весь он. Человек, привыкший покупать тела и менять партнеров каждую ночь, не знал, что такое нежность. Его поцелуй был бесцеремонным, почти грубым и невыносимо возбуждающим.

Мне не хватало воздуха. Я судорожно хватал ртом кислород в редкие мгновения, когда он давал мне вдохнуть, но сознание всё равно то проваливалось во тьму, то вспыхивало ярким светом.

Я даже не заметил, как его рука скользнула под мою рубашку к талии. Поцелуй, который уже давно перерос в нечто большее, окончательно лишил меня воли. И только когда его пальцы начали шарить по моей груди в поисках соска, ко мне вернулись остатки разума.

— Ха-а...

Тэшин на секунду отстранился от моих губ, но лишь для того, чтобы впитаться поцелуем в подбородок. Его язык прошелся по шее, заставляя меня покрыться мурашками, а пальцы в это время привычными, точными движениями расстегивали пуговицы моей рубашки. Я сам вечно с ними возился, но в его руках они поддавались мгновенно.

— Ах!

Он прикусил мне ключицу и одновременно резко сжал сосок. По телу прошла электрическая судорога, я невольно выгнулся в пояснице. Наши тела плотно прижались друг к другу, и я с ужасом почувствовал, насколько сильно он возбужден.

— А-ах... постойте... подождите...

Он продолжал мучить мою грудь, то оттягивая, то сминая соски, и я чувствовал, как мое лицо заливают жар. Я попытался упереться в его плечи, лепеча что-то невнятное:

— Зачем... почему?..

Тэшин мельком глянул на меня, снова высунул свой чертов красный язык и, демонстративно облизав губы, прошептал прямо в лицо:

— Ты же сам сказал попробовать.

— М-м-м!

— И правда... очень вкусно.

Пробормотав, что клубничный ему нравится больше, он снова приник к моему телу. Когда его губы жадно всосали сосок, по позвоночнику пробежала дрожь, а ноги сами собой скрестились. В паху стало тесно — мое тело предательски отозвалось на его ласку.

Меня пугало то, как быстро я заводился. Его губы на моей груди дарили острое наслаждение, но это был клубный номер, а сам Тэшин... он был слишком огромным. Пугающе огромным.

— Подождите... секунду...

Ответа не последовало — только влажные звуки его ласк. В какой-то момент я почувствовал, как он потянул за мой ремень. Осознав, что, разделавшись с рубашкой, он намерен снять с меня брюки, я сорвался на крик:

— Я же сказал... подождите!

Толчки в плечи не помогали, и мне пришлось дрыгать ногами и вцепиться ему в волосы, чтобы хоть как-то привлечь внимание. Тэшин, едва не оставшись без скальпа, наконец оторвался от моей груди. Его лицо, раскрасневшееся от возбуждения, было совсем рядом, губы влажно блестели.

— У тебя уже стоит колом, а ты всё «подождите»?

— То, что... стоит — это одно... но я не хочу так!

— Как «так»?

— В таком месте... и вот так...

Тэшин лишь усмехнулся, услышав мои сбивчивые объяснения.

<http://bllate.org/book/17248/1644435>